

Вайолет Марш

Расследование
леди ЛОВЕТТ

Freedom

Москва
2026

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М30

Violet Marsh

LADY CHARLOTTE ALWAYS GETS HER MAN

Copyright © 2024 by Erin L. O'Brien

This edition published by arrangement
with Grand Central Publishing, a division of Hachette Book Group,
Inc., USA. All rights reserved.

Марш, Вайолет.

М30 Расследование леди Ловетт / Вайолет Марш ; [перевод с английского К. В. Юркаловой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Freedom. Секрет на дне кофейной чашки. Уютные детективы).

ISBN 978-5-04-200327-1

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ТВОЙ ЖЕНИХ ОБВИНЕН В ДВОЙНОМ УБИЙСТВЕ? БЕЖАТЬ! Узнав, что ее суженый — виконт с весьма дурной репутацией (и двумя покойными женами в придачу), леди Шарлотта Ловетт решает, что этот брак — не лучшая перспектива для девушки с претензией на долгую жизнь. Спасительный план Шарлотты гениален и прост: стоит только доказать, что жених виновен в преступлениях, и помолвка будет разорвана. А лучший союзник в этом деле — брат виконта. Ученый и затворник, доктор Мэтью Тэлбот явно предан науке, а не светским интригам и предпочитает проводить время с животными, а не с находчивыми барышнями. К тому же у него есть свои тайны и любопытство леди Шарлотты грозит вскрыть куда больше, чем ему хотелось бы. Их союз — это опасный танец между долгом и влечением, каждый шаг в котором может привести к непоправимому скандалу. Сумеют ли Шарлотта и Мэтью пройти сквозь паутину лжи, не запутавшись в собственных чувствах? Особенно когда они настолько близки к разгадке, которая может стоить им не только репутации, но и жизни...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-200327-1

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Посвящение

Эта книга посвящается миссис Спуди и ее дочери Бет. Спасибо вам обеим за все романтические книги, которыми вы делились со мной на протяжении многих лет и благодаря которым я состоялась как писательница.

Глава 1

— Это платье идеально подойдет для предстоящего бала в честь помолвки.

Оброненные вскользь слова матери вселили в душу леди Шарлотты Ловетт панику и ужас. Мать и дочь, окруженные греховно мягкими шелками, изысканными кружевами и тонко сотканными шерстяными тканями, замерли перед вычурным зеркалом в лавке их любимой модистки. Такая обстановка не располагала к драматическим и меняющим с ног на голову жизнь заявлениям. И все же Шарлотта никак не могла отделаться от предчувствия, что невинное на первый взгляд замечание матери на самом деле предвещало гибель.

— О какой помолвке вы говорите, матушка? — Девушка неустанно молилась, надеясь, что возникшие подозрения окажутся беспочвенными, а ее сердце бешено колотилось о корсет.

— О твоей, разумеется, — решительно ответила мать. Поджав губы, женщина дернула вниз корсаж и, резко повернувшись к портнихе, укоризненным тоном произнесла: — Лиф скрывает декольте Шарлотты. Он должен безупречно подчеркивать все ее достоинства.

— Я... Я помолвлена? — Хотя Шарлотта уже догадалась о неприятной истине, но слова все же невольно слетели с ее губ. Внутренности сдавило настолько сильно, что девушка едва не вздрогнула.

— Не строй из себя такую удивленную, — рассеянно заметила мать, принимаясь расправлять переднюю часть платья. — Тебе давно пора выйти замуж. И мы с твоим отцом рассудили, что настало время перестать потворствовать твоим щепетильным сомнениям и самим заняться подготовкой к свадьбе.

Щепетильным сомнениям? Все вплоть до последнего найденного претендента отличались повадками тирана — состоятельного, имеющего обширные связи, но тем не менее тирана. Именно по этой причине в свои двадцать пять лет Шарлотта оставалась незамужней. Она пробовала предлагать варианты, но отец и слышать ничего не желал. Он мечтал создать династию, а ее мнение не принималось в расчет.

— И кто жених? — собравшись с духом, спросила Шарлотта. К горлу подступила тошнота. Девушка зажмурила глаза, словно так могла остановить не только приступ дурноты, но и разыгравшийся фарс.

«Лишь бы не лорд из древнего рода Палтам, интересовавшийся природной формой моих бедер. Он чересчур заиклен на идее о наследниках, которые, по его словам, в их семье всегда рождались мускулистыми младенцами».

— Не здесь, Шарлотта. — Женщина поджала губы и слегка кивнула в сторону модистки, которая с напускным безразличием к разговору натягивала шелковые юбки на панье¹. Надо отдать ей должное, она в совершенстве овладела искусством притворства.

— Мадам Вернье, не могли бы вы оставить нас на минутку? — обратилась к женщине Шарлотта, не подавая на отговорки матери.

— Как скажете, мадемуазель. — Мадам Вернье склонила голову и поспешно удалилась.

¹ *Панье* — каркас из ивовых или стальных прутьев или из пластин китового уса для придания пышности женской юбке.

Стоило женщине прикрыть за собой тяжелую дверь, как Шарлотта отвернулась от зеркала и устремила испытующий взор прямо в глаза матери. Увидев безучастное выражение лица родительницы, Шарлотта с досадой осознала, что ее тревоги мало кого заботили. Она никогда не нашла бы в них сочувствия.

— Кто жених? — потребовала ответ Шарлотта, не удосужившись приглушить голос.

Чересчур тонкая бровь матери поползла вверх, но женщина не стала упрекать Шарлотту за непочтенный тон. — Уильям Тальбот, виконт Хоули.

Каждая частичка в душе Шарлотты безмолвно завалилась от свалившегося кошмара, но из горла не вырвалось ни звука. Кто угодно, даже этот неотесанный лорд Палтам, на фоне чудовищного Хоули был бы предпочтительнее. В сознание Шарлотты промелькнул образ самодовольно ухмыляющегося красавца. Однако точеная внешность этого дьявола не мешала разглядеть холодную, жесткую подлость, таившуюся в его кристальных глазах.

— Хоули объявит тебя герцогиней, как только его отец, герцог Лэнсберри, скончается, — продолжила ее мать, будто лишь титул имел значение. Впрочем, положение в обществе, исходя из мнения родителей Шарлотты, стояло превыше всего, особенно после замужества ее тетушки, обернувшегося для семьи несмываемым позором.

— Наконец-то дружба твоего брата с младшим сыном Лэнсберри, Мэттью, принесла плоды, — добавила женщина. — Не понимаю, почему Александр решил поддерживать приятельские отношения с третьим сыном, а не с лордом Хоули. Но благодаря знакомству Александра с этой семьей мы распространили свое влияние до самого герцога, что и привело к твоему обручению.

Шарлотта не внимала размышлениям матери о Мэттью Тальботе, враче и натуралисте, который совершенно

не походил на остальных грубоватых родственников. В данный момент ее мысли всецело были заняты его старшим братом.

— Лорду Хоули не исполнилось и двадцати девяти, а он уже дважды овдовел за три года. Даже предписанное время для траура по второй жене не истекло. Родись он женщиной, ему бы пришлось уединиться и забыть о вступлении в брак еще на шесть месяцев, — проговорила Шарлотта, в голосе которой проскользнула нотка неудержимого отчаяния.

— Виконт, будучи законным наследником, обязан поскорее жениться и обзавестись потомством мужского пола, — напомнила мать своим обычным отрывистым тоном. — Обе жены погибли в результате трагических несчастных случаев, бедняжки. Нет никаких оснований полагать, что тебя постигнет та же участь. Над их семьей не тяготеет проклятие.

По слухам, молодых невест Хоули постигло не роковое стечение обстоятельств, а нечто гораздо более подозрительное и злое. Охваченная страхом Шарлотта судорожно принялась искать способ внушить матери, что за желанным титулом мужчины кроется его опасный характер.

— Люди, перешедшие дорогу виконту, склонны заканчивать не лучшим образом.

Ее мать презрительно фыркнула.

— Не драматизируй, дорогая. Тебе это не идет.

— Когда мистер Монро обыграл лорда Хоули в вист¹, его нашли с перерезанным горлом. У него забрали только выигрыш, оставив другие ценные вещи на месте.

Женщина безразлично пожалала плечами.

— Это случилось в крайне неблагополучном районе Лондона. Чего ты ожидала?

¹ Вист — карточная игра, в которой игроки выкладывают карты на стол, стараясь положить более крупную карту, чем противники. Если это удастся, игрок забирает карты со стола себе — это называется выиграть взятку.

— После того как любовница лорда Хоули отвергла его ради другого мужчины, она и ее новый возлюбленный заживо сгорели во время пожара в доме. — Шарлотта нетерпеливо схватила мать за руку, словно этот жест мог каким-то чудом заставить женщину прислушаться к мольбам дочери.

— Ты слишком увлечена neprстойными сплетнями, дорогая. Не самая достойная черта незамужней девушки, которая скоро превратится в старую деву. — Женщина намеренно отстранила пальцы Шарлотты от своей обтянутой шелком руки. — Неужели ты и вправду полагаешь, что герцог таскается по темным переулкам, набрасываясь на людей и поджигая здания?

— Он лично не запятнал руки кровью. До меня дошли разговоры, что виконт связался с сомнительными... — Даже до Шарлотты дошло, как неистово прозвучал ее обычно ровный голос, но она была бессильна что-либо предпринять, чтобы обуздать проникающий в нее страх.

Мать быстро подняла облаченную в перчатку ладонь, и черты на ее лице сложились в элегантные, но непреклонные линии.

— Перестань, Шарлотта. Я не намерена выслушивать эту чушь дальше. Мы с твоим отцом беседовали с герцогом Лэнсберри накануне его отъезда, вызванного неотложными делами в шотландском поместье. Все нюансы уже продуманы и согласованы. Мы бы немедленно объявили о помолвке, но герцог изъявил желание отложить все до его возвращения через два месяца. Во всяком случае, эта отсрочка предоставит нам достаточно времени для подготовки к балу в честь помолвки и свадьбы. Оба события непременно пройдут с грандиозным размахом, чтобы их обсуждали в гостиных, и не только в этом сезоне, но и в последующие десятилетия. Нашим семьям необходимо поддерживать хорошую репутацию в обществе.

Два месяца. Два чертовски коротких месяца имелось в запасе у Шарлотты, чтобы вырваться из брака с молодым человеком, похоронившим двух жен.

— Лиф этого платья совершенно не подходит. — Женщина опять занялась одеванием и устала на живот Шарлотты, будто хотела заставить ткань подчиниться, как она поступала со всеми остальными.

— Возможно, тебе следует посмотреть другие модели с мадам Вернье, — предложила Шарлотта, испытывая нестерпимую жажду сбежать от матери, от свалившейся на ее плечи беды и от всей чертовски роскошной жизни.

Женщина кивнула.

— Рада, что в тебе восторжествовал здравый смысл.

— Конечно, матушка, — солгала Шарлотта. Девушка не сомневалась, что мать распознала наглухо ложь, но матрону из высшего общества этим не проймешь. Шарлотта прекратила спор и покорно подчинилась требованию, как и всегда. Ее чувства не играли никакой роли. Впрочем, имели ли они вообще значение, если внешне она держалась смиренно и любезно.

Женщина решительно направилась к двери, но, открыв ее, замерла, не торопясь перешагнуть порог.

— Ты не пойдешь со мной?

— Мне нужно несколько минут, чтобы прийти в себя. — Шарлотта растянула губы в сладкой улыбке.

Выражение лица матери сделалось непроницаемым.

— Не медли, дорогая. Представительницы нашего рода не предаются унынию.

— Разумеется, матушка, — молвила Шарлотта.

Женщина выпорхнула в коридор с королевской грацией, даже не потрудившись закрыть за собой дубовую дверь. Сорвавшись с места, Шарлотта осторожно затворила ее, мечтая также легко отгородиться от родительских амбиций.

Прислонившись спиной к дереву, девушка устремила взгляд на французские двери, установленные по приказу

мадам Вернье много лет назад, чтобы привнести частичку Континента в ее лондонскую лавку. Ранний весенний день выдался на редкость теплым, и служащие мадам Вернье предусмотрительно оставили массивное стекло слегка приоткрытым — ровно настолько, чтобы впустить свежий воздух, но при этом не позволять праздным прохожим на улице хотя бы мельком разглядывать клиентов. Задернутые портьеры трепетали на ветру, соблазняя Шарлотту вырваться на свободу.

В теле ее kloкотала нечестивая сила, подпитываемая растущей паникой. Стоит отодвинуть французские двери, и откроется широкий проем, вполне пригодный для того, чтобы вместить эти нелепо громоздкие юбки. К тому же комната находилась на первом этаже.

Обуреваемая непреодолимым порывом сбежать, Шарлотта схватила кусок тонкой материи, которую мадам Вернье использовала в качестве импровизированного шейного платка для девушки. К счастью, материал не был разрезан и послужил прекрасной вуалью. Накинув на голову ткань, Шарлотта подошла к французским дверям и, распахнув их, вышла на улицу.

После чего кинулась прочь от злополучной лавки.

Глава 2

Поначалу Шарлотта бесцельно металась по улицам Лондона, но интуиция подсказала улизнуть подальше от оживленных улочек, где часто собирались представители высшего общества. Она едва замечала шокированные взгляды прохожих при виде леди, облаченной в придворный наряд и мчавшейся по мощеным дорогам. Пару раз ей приходилось разворачивать тело под разными углами, чтобы ненароком не задеть кого-нибудь своим панье. Даже когда роскошные здания сменились на старые и не столь благоустроенные постройки, девушка не сбавила темпа. На этой улице больше не попадались утонченные дамы и их камеристки¹.

Возникший острая боль в боку вынудила наконец Шарлотту остановиться. Едва она прислонилась к грубому кирпичному фасаду соседнего здания, как ее пронзило неприятное изумление. Девушка, преодолев весь путь до Ковент-Гардена, оказалась не в самой привлекательной его части. Свернув в боковой переулок, она попыталась привести в порядок лихорадочные мысли и пустить в ход весь интеллект.

Бегство от модистки не принесло никакой пользы. Несмотря на скромное наследство, доставшее-

¹ Камеристка — устаревшее слово, обозначающее комнатную служанку при госпоже, обычно в богатом дворянском доме.

ся Шарлотте от тетушки, его не хватило бы на всю жизнь, и не оставалось иного выхода, кроме как вернуться к родителям и их бессердечным махинациям. Единственное, чего она добилась — это безнадежно заблудилась в незнакомом и, скорее всего, опасном районе.

С трудом заставив себя сделать глубокий вдох, Шарлотта сосредоточилась на самой насущной проблеме: как выбраться из лабиринта улиц, в который занесли ее ноги. Все визиты в Ковент-Гарден строго ограничивались лишь посещением Королевского театра, а эта часть города походила на владения ее брата-близнеца.

Заглянув за угол, она окинула глазами широкую улицу в поисках какой-нибудь достопримечательности, о которой мог упоминать Александр. Однако обстановка выглядела уныло и непримечательно: кофейни соседствовали с пабами, возможно, с борделем и не одним. Внутри Шарлотты зародился нелепый смешок, и девушка впервые в жизни почувствовала, как на спине вот-вот выступит липкий пот.

Подумать только, она так страстно мечтала побывать с братом в этой части Лондона! И хотя ее не прельщали ни питейные заведения, ни бордели, но девушка давно хотела посетить кофейни, чтобы глотнуть чуть-чуть горького напитка и пуститься в нескованные рамки приличия дискуссии. Она и ее подруги втайне грезили идеей побывать в этих шумных местах, а не терпеть удушливую атмосферу чересчур строгого салона ее матери с его нескончаемыми правилами этикета. Но в кофейни, за исключением владелиц, не допускались женщины.

Шарлотта, подавив очередной рвущийся наружу неуместный смешок, решила трезво оценить обстановку на улице. Молодые и богато одетые аристократы, больше походившие на жуликов, смешались с рабочими. Но далеко не все хорошо одетые мужчины обладали мане-

